

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае

2007 г.

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 4

*Памяти профессора
А. П. Уманского*

Барнаул, 2009

3. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007. Быстроистокский р-н. Иванова В. С. 1930 г. р.
4. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007. Быстроистокский р-н. Леонтьев В. В. 1929 г. р.
5. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007. Быстроистокский р-н. Тихонова В. Н. 1931 г. р.
6. Ведомственный архив сельского совета села Верх-Озерное Быстроистокского р-на. 1946–1978 гг.
7. Материалы Всероссийской переписи населения по Алтайскому краю 2002 г.

Т. Ю. Шишмакова

Православная жизнь села в прошлом и настоящем: итоги полевого сезона 2007 г.

В июле 2007 г. на территории Быстроистокского района Алтайского края проходила комплексная историко-этнографическая экспедиция БГПУ, одним из направлений работы которой являлось изучение духовной культуры населения – исследования по темам «Православие в сельской среде в XX в.», «Православие в современной сельской среде» (в рамках программы сектора этнографии и устной истории ЛИК «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие»).

Исследования по данной теме проводились с использованием различных методов: качественных (опрос, интервьюирование), количественных (анкетирование), наблюдение. В ходе экспедиции было проведено 24 комплексных интервью с респондентами преимущественно 1920–1930-х гг. р. По современному состоянию православия в сельской среде было заполнено 70 анкет. Собранный материал позволяет выявить общие закономерности и особенности православной жизни населения Быстроистокского района на советском и современном этапах.

Религиозная жизнь Быстроистокского района в советский период соответствовала процессам, происходившим в стране в целом. Так, к началу 1930-х гг. на территории Быстроистокского района насчитывалось 10 действующих православных храмов [6]. В период активизации антирелигиозной политики советской власти в районе все храмы были ликвидированы. Последняя действующая церковь на территории района была закрыта в 1939 г. в с. Быстрый Исток.

Великая Отечественная война и послевоенный период стали новым этапом в государственно-церковных отношениях, что проявилось в открытии храмов. Этот процесс затронул и Быстроистокский район. В конце 1940-х гг. верующие с. Быстрый Исток просили разрешение крайисполкома собираться в молитвенном доме, купленном ими. Однако этот молитвенный дом был закрыт, так как якобы по техническим условиям не подходил для молитвенных собраний [5]. Тем не менее, по словам ин-

форматоров, на протяжении конца 1940-х – начала 1950-х гг. этот молитвенный дом действовал, в него «приезжал батюшка, видимо, из Бийска» [2, с. 62].

Для сельской среды с ее традиционной православной культурой наличие храма и священнослужителей всегда было неотъемлемой частью жизни. Как же существовало православие в условиях отсутствия церковной организации? Поскольку количество верующих было достаточно велико, появление служителей православного культа инициировалось «снизу», из представителей населения (далее условно будем называть их «народные служители»). Это были в основном женщины, условно их можно разделить на «монашек» и «читахи». Вероятно, «монашками» были девушки и женщины, принявшие постриг в монастыре и в условиях советского времени с благословения священника взявшие на себя некоторые обязанности священнослужителей. «Читахи» – пожилые женщины из числа местных жителей, знающие основные молитвы, умеющие читать церковные книги. Вероятно, первоначально в их обязанности входило только чтение молитв на похоронах. С исчезновением «монашек» они дополнительно взяли на себя совершение погружения (заменявшего обряд крещения), проведение православных праздников.

Как показывают полевые материалы, народным служителем мог быть только глубоко верующий человек, умеющий читать церковные книги, знающий молитвы, порядок службы и исполнения обрядов, соблюдающий пост. В документированных устноисторических источниках прослеживается комплекс обязанностей народного служителя: совершение погружения как замена обряда крещения, чтение молитв на похоронах, проведение православных праздников.

В советское время в сельской среде отношение к погружению изменилось. Оно фактически стало замещать обряд крещения, напоминая его по ритуалу. З. И. Мурашкина вспоминает: «Ставят такой тазик, ставят эти свечи и начинают молитвы читать. А потом берет этой водичкой, если маленький ребенок, она прямо купает... а больших опрыскивают и одевают крестик» [3]. Вместе с тем, если появлялась возможность принять крещение в церкви, ею непременно пользовались. По словам информатора, когда «батюшка приехал, дак бежало все село, чтобы окрестить ребятишек» [2].

В советское время функция регистрации умерших была передана органам ЗАГСа, а сакральная часть из-за отсутствия в сельской среде церковной организации отпала. Тем не менее среди населения потребность в отпевании сохранилась. В связи с этим зачастую на похороны пригла-

шались служители. Посредством молитв они давали напутствие отошедшим в иной мир, в связи с чем информаторы называют это «отпеванием» или «чтением по покойникам». З. И. Мурашкина рассказывает: «Вот берет... молитвенник и до кладбища подходит, зажигает свечи, подходит, называет имя и поют какие молитвы надо... для отпевания» [3].

Характерной чертой духовной жизни современного общества является рост религиозности населения всех возрастных групп, возрождение православия, восстановление и постройка храмов. Возрождение религиозной жизни в Быстроистокском районе началось с восстановления православной общины верующих еще в конце 1980-х гг. Инициатором стала В. Г. Моховикова (1928 г. р.). Первоначально верующие собирались в молитвенном доме. Затем, при финансовой поддержке актера В. Золотухина, началось строительство храма в с. Быстрый Исток. В начале 1990-х гг. первый священник Быстроистокской церкви отец Евгений заложил фундамент новой церкви. В настоящее время священником Быстроистокской Покровской церкви является о. Димитрий (Миронов Д., 1978 г. р.). Отец Димитрий старается привлечь население к участию в религиозной жизни. Анализ анкетного материала показал, что большинство жителей с. Быстрый Исток и близлежащих сел в возрасте от 50 до 80 лет называют себя верующими: стараются ходить в церковь, посещают святые места, отмечают православные праздники [1].

Серьезную угрозу для православной религиозной жизни сельского населения составляют современные секты, в деятельность которых вовлекается в первую очередь молодежь. Подобная тенденция не является неожиданной. После того, как в течение советского периода несколько поколений были оторваны от своих традиционных религиозных корней, обращение к религии в условиях утвердившейся в начале 90-х гг. XX в. религиозной свободы связано с потерей культурных ориентиров [7]. Так, например, один из священников Быстроистокской церкви о. Борис принадлежал к сектантам, «сбил с пути» нескольких активных православных верующих, образовал в селе сектантскую общину [4].

Подводя итоги, можно сказать, что в Быстроистокском районе в советский период религиозная жизнь не замерла. Близость действующей (в течение почти всего советского периода) церкви г. Бийска позволяла сохранить в Быстроистокском районе православные традиции в большей степени. Сохранению православных традиций способствовала и деятельность народных служителей. Для современного этапа характерен обратный, по сравнению с советским периодом, процесс – восстановление общин верующих и церковных организаций, повышение уровня религиозности, появление местных святынь и центров православной

жизни. Тем не менее возрождению традиционной православной религиозности препятствуют различные факторы, одним из которых является деятельность тоталитарных сект.

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ (сектор устной истории и этнографии). Ф. 1. Оп. 2. Полевая документация (материалы анкетирования 2007 г.).
2. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Аборнева З. Д., 1937 г. р.
3. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Мурашкина З. И., 1935 г. р.
4. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Ловейко Г. А., 1951 г. р.
5. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск: Томск. гос. ун-т, 2003.
6. Список православных церквей Алтайского края, закрытых по постановлению Западно-Сибирского крайкома в 1931–1937 годах // Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. 1917–1998. / Отв. сост. Н. И. Разгон. Барнаул: УАДАК, 1999. С. 96–104.
7. Ушакова Ю. Атипичная религиозность в постсоветской России. Русский журнал. Журнальный зал. <http://magazines.russ.ru> (декабрь 2005 г.).

Т. К. Щеглова

Этнографические исследования в Алтайском крае: история и современность

Население Алтайского края как предмет исследования всегда привлекало этнографов. Связано это с рядом исторических факторов. Во-первых, территория Алтайского края как Колывано-Воскресенского (с 1834 г. Алтайского) горного округа позже других территорий Сибири (вторая четверть XVIII в.) вошла в состав Российской империи. Поэтому она осваивалась в XVIII в. такими этнокультурными группами, как сибирские старожилы с северорусскими культурными традициями. Прикрытием от воинственных кочевых народов являлась формирующаяся оборонительная линия с казачьим населением. На этом этапе важную роль в формировании горнозаводских управленцев играли немцы, они составляли значительный процент среди горных инженеров и офицеров. Во-вторых, в силу особого (кабинетского) статуса территория Алтайского горного округа (добыча серебра, золота, дорогих камней) являлась закрытой до середины XIX в. от ссылки и каторги и в том числе поэтому была привлекательна для беглых и притесняемых, основную массу которых составляли староверы разных согласий. Именно они заселяли горную и таежную зоны Алтайского округа. В-третьих, важным этапом в